

К вопросу о содержании понятия «отношения по обеспечению экологической безопасности»

О. А. Трубникова¹, Н. И. Калашник²

Алтайский государственный университет

пр. Социалистический, 68, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: ¹trubnikova_67@mail.ru, ²nat.kalashnik@gmail.com

Статья посвящена проблеме определения содержания понятия «отношения по обеспечению экологической безопасности» и анализу эффективности правового регулирования этой группы экологических отношений. На основе изучения документов стратегического планирования и нормативных правовых актов (как действующих, так и утративших силу) определяется состояние правового регулирования рассматриваемой группы общественных отношений и выявляются проблемные аспекты эффективности регламентации этой сферы отношений. С целью установления причин сложившейся ситуации в работе рассматриваются доктринальные подходы к определению места отношений по обеспечению экологической безопасности в предмете экологического права. Исследование заявленной проблемы осуществляется с позиции широкого подхода к предмету экологического права, включающего в себя три группы отношений: отношения по охране окружающей среды, отношения по природопользованию, отношения по обеспечению экологической безопасности. При решении вопроса о содержании отношений по обеспечению экологической безопасности авторами выявляется взаимосвязь этих отношений с предотвращением и минимизацией экологических рисков. В работе отмечается, что этот признак позволяет ограничивать отношения по обеспечению экологической безопасности от отношений по охране окружающей среды и природопользованию. Исследуя действующее законодательство, авторы приходят к выводу о наличии недостатков нормативных положений, препятствующих эффективному правовому воздействию на рассматриваемые общественные отношения, и предлагают направления устранения этих недостатков. В статье отмечается, что серьезным препятствием для формирования эффективных нормативных предписаний в данном случае является недостаточная теоретическая (научная) разработанность вопросов обеспечения экологической безопасности, а также отсутствие специального нормативного правового акта, определяющего основы регулирования рассматриваемых отношений.

Ключевые слова: отношения по обеспечению экологической безопасности.

On the Scope of the Concept of "Relationships to Provide Environmental Safety"

O. A. Trubnikova¹, N. I. Kalashnik²

Altai State University

68 Socialistisheskiy St., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: ¹trubnikova_67@mail.ru, ²nat.kalashnik@gmail.com

The article discusses the problem of determining the scope of the concept of "relationships to provide environmental safety" and the effectiveness of the legal regulation of this group of environmental relations. Based on the analysis of strategic planning documents and regulatory legal acts (both current and invalid), the state of legal regulation of the considered group of social relations is determined, and problematic aspects of the effectiveness of the regulation of this sphere of relations are identified. In order to establish the causes of the current situation, the paper examines the doctrinal approaches that have developed in the science of environmental law to determine the place of relations to ensure environmental safety in the subject of environmental law. The study of the stated problem is carried out from the standpoint of a broad approach to the subject of environmental law, which includes three groups of relations: relations for environmental protection, relations for nature management, relations for providing environmental safety. When deciding on the scope of relations to provide environmental safety, the authors reveal the link of these relations with the prevention and minimization of environmental risks. The paper notes that this feature makes it possible to distinguish between relations on providing environmental safety from relations on environmental protection and nature management. Exploring the current legislation, the authors come to the conclusion that there are shortcomings in the regulations that impede effective legal influence on the social relations in question, and suggest ways to eliminate these shortcomings. In addition, the article notes that a serious obstacle to the formation of effective regulatory requirements in this case is the insufficient

theoretical (scientific) development of issues of providing environmental safety, as well as the absence of a special regulatory legal act that defines the basis for regulating the relations in question.

Key words: relations to provide environmental safety.

В российском законодательстве понятие «экологическая безопасность» закреплено в Федеральном законе от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды». Экологическая безопасность определяется как состояние защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека от возможного негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, их последствий [Федеральный закон 2002]. В доктрине экологического права существуют различные подходы к определению как содержания понятий «экологическая безопасность», «отношения по обеспечению экологической безопасности», так и к соотношению таких правовых категорий, как «экологическая безопасность» и «охрана окружающей среды». Вопрос о четком определении указанных понятий, их соотношении является принципиальным для определения предмета экологического права, что, в свою очередь, прямо влияет и на совершенствование правового регулирования такой группы экологических отношений, как отношения по обеспечению экологической безопасности. Важность обозначенного вопроса обусловлена также тем, что регулирование отношений по обеспечению экологической безопасности создает условия для реализации конституционного права на благоприятную окружающую среду [Конституция 1993].

Традиционно в предмет экологического права включались две группы общественных отношений: отношения по охране окружающей среды и отношения по использованию природных ресурсов. Однако с принятием Федерального закона «Об охране окружающей среды» появились новые подходы к определению предмета экологического права. Одним из таких подходов является расширение предмета экологического права и включение в него еще одной группы общественных отношений: отношений по обеспечению экологической безопасности.

Анализ доктринальных источников экологического права позволяет говорить о том, что ряд авторов проводят различие между охраной окружающей среды и экологической безопасностью [Голиченков 2012: 426], а некоторые, напротив, включают в понятие «охрана окружающей среды» и экологическую безопасность. Так, М. М. Бринчук под обеспечением экологической безопасности понимает деятельность по охране окружающей среды и рациональному использованию природных ресурсов, отвечающую интересам сохранения благоприятного состояния окружающей среды, а также по защите экологических прав и законных интересов физических и юридических лиц [Бринчук 2005: 587]. По мнению Т. В. Петровой, задачи обеспечения экологической безопасности «несколько уже, чем задачи охраны окружающей среды, и не связаны с восстановлением природной среды, с обеспечением рационального использования и воспроизводства природных ресурсов. Они, в значительной степени, сводятся к сохранению такого состояния природной среды, при котором не нарушаются жизненно важные интересы человека, проживающего в этой среде» [Петрова 2005: URL].

Согласно Федеральному закону «Об охране окружающей среды» в понятие «охрана окружающей среды» включается деятельность всех субъектов права, направленная на сохранение и восстановление природной среды, рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов, предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий. Такое определение не дает четкого представления о предмете экологического права. Более того, такое определение природоохранной деятельности является необоснованно широким и позволяет выделить как минимум три направления деятельности: сохранение и восстановление природной среды (деятельность непосредственно по охране природной среды); рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов (деятельность по природопользованию); предотвращение негативного воздействия хозяйственной и иной деятельности на окружающую среду и ликвидацию ее последствий (деятельность, связанная с обеспечением экологической безопасности). Предложенное разграничение видов деятельности, возникающих в сфере взаимодействия общества и природы, является условным, однако оно позволяет более детально подойти к рассмотрению предмета экологического права и определить круг отношений, которые составляют его предмет.

Авторы статьи придерживаются позиции широкого подхода к предмету экологического права, включающего в себя три группы отношений: охрана окружающей среды, природопользование, обеспечение экологической безопасности. Анализ норм природоохранного и природоресурсного законодательства позволяет отметить, что эти группы отношений, безусловно, взаимосвязанные, отличаются, однако, по своему субъект-объектному составу и содержанию.

Как уже отмечалось, в доктрине экологического права нет четкого и единого определения понятия «отношения по обеспечению экологической безопасности». Законодательство об обеспечении экологической безопасности также не сформировано. В настоящее время при отсутствии специальных нормативных правовых актов, регулирующих эту группу отношений, реализация государственной политики в области обеспечения экологической безопасности базируется на механизме стратегического планирования. Федеральным законом от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» установлены правовые основы для разработки, построения и функционирования комплексной системы государственного стратегического планирования в области социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации [Федеральный закон 2014]. Однако принятые в разное время документы (концепции, стратегии, программы, планы) различаются по терминологии, принципам, объему и другим критериям, отдельные направления данных документов не всегда согласованы. Такой подход, по мнению Н. Г. Жаворонковой и Ю. Г. Шпаковского, в полной мере относится и к сфере обеспечения экологической безопасности. Следует согласиться с мнением ученых о том, что «необходимо различать экологическую безопасность, экологическую политику, охрану окружающей среды и рациональное природопользование... охрана окружающей среды и экологическая безопасность имеют собственный предмет регулирования...» [Жаворонкова, Шпаковский: URL].

В одном из документов стратегического планирования Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176, определено, что экологическая безопасность является составной частью национальной безопасности государства [Указ Президента 2017]. Достижение целей экологической безопасности осуществляется путем проведения единой государственной политики, направленной на предотвращение и ликвидацию внутренних и внешних вызовов и угроз экологической безопасности. Из данных формулировок документа следует, что в содержание отношений по обеспечению экологической безопасности как состояния защищенности природной среды и жизненно важных интересов человека предполагается включение таких обязанностей для всех субъектов права и, прежде всего, государства, которые связаны с предотвращением или минимизацией экологических рисков. Экологические риски выступают в качестве основных факторов, представляющих опасность для природы и человека в данных отношениях. Это, на наш взгляд, позволяет отличить отношения по обеспечению экологической безопасности от отношений по охране окружающей среды, которые напрямую не связаны с экологическими рисками, и отношений природопользования, которые имеют другое содержание и основания возникновения.

В Федеральном законе «Об охране окружающей среды» под экологическим риском понимается вероятность наступления события, имеющего неблагоприятные последствия для природной среды и вызванного негативным воздействием хозяйственной и иной деятельности, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера. Следовательно, причиной экологических рисков могут выступать как природные ситуации, так и техногенная деятельность.

В Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года оценка текущего состояния экологической ситуации связана с анализом угроз экологической безопасности. При этом названы как угрозы антропогенного характера (накопление отходов производства и потребления, разливы нефти и нефтепродуктов, износ опасных производственных объектов), так и угрозы природного характера (опасные гидрометеорологические, геологические явления, лесные пожары, распространение природно-очаговых заболеваний и др). В разделе третьем данного документа «Вызовы и угрозы экологической безопасности» установлен перечень внешних и внутренних вызовов, при этом смешаны понятия «угроза» и «вызов».

Стратегия экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года как документ стратегического планирования устанавливает цели, задачи и основные направления государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности. В этой связи одним из основных направлений для решения задач в области обеспечения экологической безопасности указано совершенствование природоохранного и природоресурсного законодательства, а также «институциональной системы обеспечения экологической безопасности» (абзац а, п. 26, раздел IV). Что понимается под институциональной системой обеспечения экологической безопасности, каков вектор ее совершенствования, не ясно. Однако из содержания этого программного документа следует, что обеспечение экологической безопасности может быть осуществлено и через охрану окружающей среды, и через организацию рационального природопользования, и даже через развитие системы экологического образования и просвещения.

Представляется, что такие нечеткие формулировки в указанном программном документе обусловлены отсутствием единообразных подходов к предмету экологического права, к разграничению понятий «охрана окружающей среды» и «обеспечение экологической безопасности», включением отношений по обеспечению экологической безопасности в отношения по охране окружающей среды и наоборот.

Еще в одном программном документе «Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года», утвержденном Президентом РФ 30 апреля 2012 г., установлено, что задачи государства определяются Основами и в области охраны окружающей среды, и в области обеспечения экологической безопасности [Основы 2012]. В свою очередь, разграничивая данные сферы, можно сказать, что, например, решение задачи сохранения природной среды (экосистем, объектов животного и растительного мира) относится к сфере охраны окружающей среды (п. 16), а решение задачи по прогнозированию чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера к сфере обеспечения экологической безопасности (п. 18).

В Экологической доктрине Российской Федерации, одобренной Распоряжением Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р, устанавливается прямая связь между национальной безопасностью и охраной окружающей среды [Распоряжение Правительства 2002]. Причем указано, что национальная безопасность (и ее составляющая – экологическая безопасность), возможны только при условии сохранения природных систем и поддержания соответствующего качества окружающей среды. Анализ содержания доктрины позволяет сделать вывод о разграничении сфер государственной деятельности в области экологии: природопользование, охрана окружающей среды, обеспечение экологической безопасности (разделы 3 и 4). Приоритетными направлениями деятельности в сфере обеспечения экологической безопасности являются обеспечение безопасности потенциально опасных видов деятельности и обеспечение безопасности при чрезвычайных ситуациях. Эта деятельность связана, с одной стороны, с предотвращением экологических рисков (например, снижение риска воздействия на здоровье человека и окружающую среду при проектировании, строительстве, эксплуатации и выводе из эксплуатации промышленных и энергетических объектов; разработка системы чрезвычайного реагирования и системы оповещения на экологически опасных объектах), с другой стороны, с ликвидацией последствий, вызванных чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера (например, реабилитация территорий и акваторий, подвергшихся негативному влиянию хозяйственной деятельности, в том числе радиационному и химическому воздействию; реабилитация территорий и акваторий, загрязненных в процессе функционирования объектов ракетно-космической и атомной отраслей промышленности) (раздел 4).

Таким образом, анализ документов стратегического планирования, а также базовых нормативных правовых актов экологического законодательства позволяет сделать вывод о необходимости более четкого разграничения как понятий «охрана окружающей среды» и «экологическая безопасность», так и самих отношений по охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности.

Для обеспечения экологической безопасности требуется также четкое регулирование отношений, связанных с чрезвычайными ситуациями, возникающими на территории Российской Федерации. Учитывая, что в главе восьмой «Зоны экологического бедствия, зоны чрезвычайных ситуаций» Федерального закона «Об охране окружающей среды» содержатся лишь отсылочные нормы, можно утверждать, что в настоящее время отношения, касающиеся экологически неблагоприятных ситуаций, не имеют адекватной правовой регламентации.

Институт экологически неблагоприятных территорий был введен Законом РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды» [Закон РСФСР 1991]. К экологически неблагоприятным территориям согласно разделу третьему закона относились территории, на которых произошли чрезвычайные экологические ситуации или экологические бедствия. Понятия зон чрезвычайной экологической ситуации и зон экологического бедствия также были установлены в законодательстве: зонами чрезвычайной экологической ситуации объявлялись участки территории Российской Федерации, где в результате хозяйственной и иной деятельности происходят устойчивые отрицательные изменения в окружающей природной среде, угрожающие здоровью населения, состоянию естественных экологических систем, генетических фондов растений и животных (ст. 58). Зонами экологического бедствия объявлялись участки территории Российской Федерации, где в результате хозяйственной либо иной деятельности произошли глубокие необратимые изменения окружающей природной среды, повлекшие за собой существенное ухудшение здоровья населения, нарушение природного равновесия, разрушение естественных экологических систем, деградацию флоры и фауны (ст. 59). Порядок объявления территорий зонами чрезвычайной экологической ситуации или зонами экологического бедствия устанавливался подзаконным нормативным правовым актом [Приказ Министерства 1995]. В период действия этого закона были разработаны критерии определения экологически неблагоприятных территорий как зон чрезвычайной экологической ситуации или зон экологического бедствия с учетом возрастания экологической угрозы, устойчивого характера и степени экологического неблагоприятия территории [Методика 1992]. В настоящее время эти наработки оказались не востребованными. Таким образом, современный институт экологически неблагоприятных территорий требует серьезного совершенствования.

Базовым нормативным правовым актом в сфере регулирования чрезвычайных ситуаций является Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [Федеральный закон 1994]. Законодатель в настоящее время отказался от термина «чрезвычайная экологическая ситуация». Так как в преамбуле указанного закона защита населения и территорий Российской Федерации от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера определена как область распространения норм закона, это позволяет сделать вывод, что нормами этого акта в том числе обеспечивается экологическая безопасность на территории РФ. Закон определяет «чрезвычайную ситуацию» как обстановку на определенной территории, сложившуюся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, распространения заболевания, представляющего опасность для окружающих, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. Очевидно, что данное определение включает в себя и чрезвычайные экологические ситуации. Деятельность, связанная с защитой от чрезвычайных ситуаций и их ликвидацией, возникает вследствие наступления экологических и иных рисков и направлена на обеспечение состояния защищенности окружающей среды и жизненно важных интересов человечества от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, т. е. осуществляется в рамках отношений по обеспечению экологической безопасности.

Следовательно, в настоящее время в экологическом праве институт, определяющий правовой режим экологически неблагоприятных территорий (зон экологического бедствия и зон чрезвычайных ситуаций), пока остается не разработанным. Можно согласиться с мнением Е. С. Болтановой, что «правовой режим зон экологического бедствия, зон чрезвычайных ситуаций должны формировать нормы, которые обеспечивают предупреждение (в том числе снижение риска) возникновения экологических бедствий, чрезвычайных ситуаций и создание соответствующих зон; устанавливают порядок придания (снятия) особого статуса зоны и введения, связанных с этим ограничений; определяют специфику действий и деятельности в границах зон, в том числе в части осуществления контроля и надзора уполномоченными органами; направлены на устранение последствий экологических бедствий, чрезвычайных ситуаций (в том числе определяют систему мер по финансированию мероприятий по оздоровлению территорий); предусматривают льготные социально-экономические условия проживания на территории зон граждан, а также компенсацию вреда, причиненного их жизни и здоровью» [Болтанова 2017: 37]. Этими нормами и могут, в частности, регулироваться отношения по обеспечению экологической безопасности.

Таким образом, если отношения по обеспечению экологической безопасности включать в предмет экологического права, выделяя как самостоятельную группу экологических отношений наряду с отношениями по охране окружающей среды и отношениями природопользования, то очевидно, что имеющихся нормативных правовых актов, регулирующих данную группу отношений, в настоящее время не достаточно. Документы стратегического планирования не могут подменять или заменять нормативные правовые акты, а понятийный аппарат, используемый в данных документах, не всегда определен законодательно. Основными проблемами сложившейся ситуации правового регулирования отношений по обеспечению экологической безопасности являются доктринальная (отсутствие унифицированного подхода к формированию понятийного аппарата в указанной сфере (в частности, к определению понятия «отношения по обеспечению экологической безопасности»), а также четкого и однозначного научного подхода к данной группе отношений) и законодательная (отсутствие единого нормативного правового акта, содержащего основы правового регулирования рассматриваемых отношений). Последовательное решение этих взаимосвязанных проблем позволит устранить пробельность экологического законодательства в сфере правового регулирования отношений по обеспечению экологической безопасности.

Литература

- Болтанова Е. С. Правовой режим зон экологического бедствия и зон чрезвычайной ситуации / Экологическое право. – 2017. – №1. – С. 33-39.
- Бринчук М. М. Экологическое право: Учебник. М., 2005.
- Голиченков А. К. Экологическое право России: словарь юридических терминов. М., 2012.
- Жаворонкова Н. Г., Шпаковский Ю. Г. Экологическая безопасность в системе стратегического планирования Российской Федерации / LEX RUSSICA. – 2016. – № 6 (115). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-bezopasnost-v-sisteme-strategicheskogo-planirovaniya-rossiyskoy-federatsii/viewer>
- Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. 14.03.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
- Методика «Критерии оценки экологической обстановки территорий для выявления зон чрезвычайной экологической ситуации и зон экологического бедствия» (утв. Минприроды РФ 30 ноября 1992 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90799/
- Основы государственной политики в области экологического развития России на период до 2030 года (утв. Президентом РФ 30 апреля 2012 г.). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/
- Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/
- Об охране окружающей природной среды: Закон РСФСР от 19 декабря 1991 г. № 2060-1. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189/
- Об утверждении «Временного порядка объявления территории зоной чрезвычайной экологической ситуации»: Приказ Министерства природных ресурсов РФ от 6 февраля 1995 г. № 45. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8612/
- Об Экологической доктрине Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ от 31 августа 2002 г. № 1225-р. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92097/
- О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера: Федеральный закон от 21 декабря 1994 г. № 68-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/
- О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 19 апреля 2017 г. № 176. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/
- О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/
- Петрова Т. В. Техническое регулирование как часть системы правового регулирования отношений в сфере охраны окружающей среды / Экологическое право. – 2005. – № 1. URL: <https://center-bereg.ru/m3876.html>.

References

- Boltanova, E. S. (2017). Legal Regime of Ecological Disaster Zones and Emergency Zones. *Ecological Law*, 1, 33-39 (in Russian).
- Brinchuk, M. M. (2005). *Environmental Law: Textbook*. Moscow (in Russian).
- Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on 12.12.1993 (in red. 14.03.2020). Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/
- Fundamentals of state policy in the field of environmental development of Russia for the period up to 2030 (approved by the President of the Russian Federation on April 30, 2012). Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_129117/ (in Russian).
- Golichenkov, A. K. (2012). *Environmental law in Russia: a dictionary of legal terms*. Moscow (in Russian).
- Methodology "Criteria for assessing the ecological situation of territories for identifying zones of ecological emergency and zones of ecological disaster" (approved by the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation on November 30, 1992). Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_90799/ (in Russian).
- On approval of the "Temporary procedure for declaring a territory a zone of environmental emergency": Order of the Ministry of Natural Resources of the Russian Federation dated February 6, 1995 No. 45. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8612/ (in Russian).
- On Environmental Protection: Federal Law of January 10, 2002 No. 7-FZ. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (in Russian).
- On the Environmental Doctrine of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation of August 31, 2002 No. 1225-r. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_92097/ (in Russian).
- On strategic planning in the Russian Federation: Federal Law of June 28, 2014 No. 172-FZ. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/ (in Russian).
- On the protection of the natural environment: Law of the RSFSR of December 19, 1991 No. 2060-1. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_189/ (in Russian).
- On the protection of the population and territories from natural and man-made emergencies: Federal Law of December 21, 1994 No. 68-FZ. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5295/ (in Russian).
- On the Strategy for Environmental Security of the Russian Federation for the period up to 2025: Decree of the President of the Russian Federation of April 19, 2017 No. 176. Available from: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215668/ (in Russian).

-
- Petrova, T. V. (2005). Technical regulation as part of the system of legal regulation of relations in the field of environmental protection. *Ecological law*. Available from: <https://center-bereg.ru/m3876.html> (in Russian).
- Zhavoronkova, N. G., Shpakovsky, Yu. G. (2016). Ecological safety in the system of strategic planning of the Russian Federation. *LEX RUSSICA*, 6 (115). Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekologicheskaya-bezopasnost-v-sisteme-strategicheskogo-planirovaniya-rossiyskoy-federatsii/viewer> (in Russian).
-

Citation:

Трубникова О. А., Калашник Н. И. К вопросу о содержании понятия «отношения по обеспечению экологической безопасности» // Юрислингвистика. – 2023. – 28. – С. 77-82.

Trubnikova O. A., Kalashnik N. I. (2023). On the Scope of the Concept of "Relationships to Provide Environmental Safety". *Legal Linguistics*, 28, 77–82.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License
